

ревод и ред. А.А. Ярыгин). // Политика и культура стран Европы и Америки. Ч. 2. Йошкар-Ола, 1996. С. 97 – 113.; А. Yarigin. The Russian-American Center at Mari State University. // Alrtacts. Western Social Science Association. 39 Annual Conference. April 23-26, 1997. Altuguergue, 1997. P.132-135.; А.А. Ярыгин. Роль и значение международных обменов. // Российско-американское сотрудничество. Образование и перспективы развития. Материалы I Российско-американской региональной конференции 9-11 декабря 1997. Йошкар-Ола, 1997. С. 3 – 7; А.А. Ярыгин. Актуальные проблемы «джексоновской» демократии в США в первой половине XIX века // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе. I Арсентьевские чтения. Чебоксары, 2008. С. 428–436; А.А. Ярыгин. Образ России в преподавании истории в американских университетах. // Полиэтничность России контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв. III Арсентьевские чтения. Чебоксары, 2010. С. 20–29.

A.A. Yarygin

THE BEGINNING OF THE ACADEMICAL RUSSIAN-AMERICAN EXCHANGE PROGRAMMES OF THE MARI STATE UNIVERSITY IN 1994-1997

Key words: Junior Faculty Development Program (JFDP); Russian-American exchange programmes; Mari State University, Bowling Green State University (Ohio); high education.

The article is devoted to the history of the foundation of Russian-American exchange programmes at Mari State University.

И.Р. Чикалова

ЖЕНЩИНЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (1991–2012 ГГ.)

На значительном статистическом и фактическом материале показана динамика женского участия в органах представительной власти Беларуси; выделены этапы данного процесса, для которых в 1991-2000 гг. было характерно резкое снижение представленности женщин в советах всех уровней и позитивный перелом в 2001-2012 гг., связанный с приведением в соответствие с международными стандартами законодательства Беларуси. Подчеркивается тенденция формирования гендерного баланса внутри белорусских общественно-политических структур Беларуси.

Ключевые слова: женщины во власти; Беларусь; парламент; гендерный баланс.

В научных дискуссиях по поводу обеспечения справедливого баланса между мужчинами и женщинами в национальных и местных представительных и исполнительных органах власти регулярно поднимаются вопросы, почему для отдельных групп населения, в частности женщин, становится важным быть представленными большим числом и каковы последствия заполнения мужчинами и женщинами позиций политической власти в равной пропорции. В связи с этим одни исследователи полагают, что должен быть обеспечен принцип естественной справедливости: равноправный доступ женщин во властные сферы пропорционально их количеству в общей массе населения в законотворчестве и при принятии управленческих решений обеспечит отражение точек зрения всех общественных групп. Другие обращают внимание на то обстоятельство, что современные женщины способны занимать ответственные государственные и общественные посты в силу их высокого образовательного и профессионального уровня, который во многих странах, и в Беларуси в частности, даже опережает уровень мужчин. В такой ситуации не использовать в полном объеме их творческий потенциал означает существенную потерю для общества. Наконец, высказывается убеждение, что в силу отличия жизненного опыта женщины склонны больше внимания уделять таким вопросам, как защита окружающей среды, благосостояние и здоровье граждан, забота о детях. Следовательно, большее присутствие женщин в представительных органах будет стимулировать последние активнее принимать решения по этим вопросам в интересах общества.

Не вступая в дискуссию по поводу сильных и слабых сторон приведенных аргументов, отметим лишь, что интеграция в политическую жизнь недостаточно представленных в ней групп населения (в нашем случае женщин) требует специальных усилий как со стороны государства и неправительственного сектора, так и самих членов группы. В свою очередь, исторический опыт независимой Беларуси, неотъемлемо связанный с предшествующим периодом жизни БССР в составе СССР демонстрирует то, что интеграция в политическую жизнь недостаточно представленных в ней групп населения (в нашем случае женщин) требует специальных усилий как со стороны государства и неправительственного сектора, так и самих членов группы.

В системе управления СССР, а также БССР в качестве составной части советской федерации, фактическая власть принадлежала Коммунистической партии как руководящей силе общества и ее разветвленной территориальной и отраслевой партийной структуре. Заметную прослойку в числе рядовых членов партии, делегатов партийных съездов и конференций, низовых партийных комитетов составляли женщины, однако их почти не было там, где концентрировалась реальная власть – среди первых секретарей обкомов и горкомов и никогда – среди членов политбюро и секретарей ЦК КПСС (*Е.А. Фурцева* – редчайшее исключение). То же относится и к практике замещения секретариата ЦК КПБ.

От центрального и местного руководства партии зависело решение всех ключевых вопросов, в том числе и такого важного, как квоты представительства от различных групп населения и рекомендация конкретных кандидатур на выдвижение в состав депутатов. В то же время конституционно не КПСС и ее структу-

ры, а Советы народных депутатов, олицетворяли государственную власть, делегированную им народом. Высшим органом федеральной власти являлся избираемый на 4 года Верховный Совет СССР, а в союзной республике соответственно – Верховный Совет республики. Широкое участие женщин в работе Советов народных депутатов всех уровней являлось результатом государственного проекта пропорционального и сбалансированного представительства в них разных социальных групп (ведь, как провозглашала ст. 2 Конституции 1977 г., «Вся власть в СССР принадлежит народу») – рабочих, тружеников села, женщин. Для последних оно обеспечивалось путем негласного резервирования трети мест в Верховном Совете СССР и в Верховных Советах союзных республик, а также половины мест в местных советах. На практике, в условиях безальтернативных выборов, число женщин в советах оказывалось еще выше: по результатам выборов 1985 г. в Верховном Совете БССР они составляли 37%, в местных советах – 50%.

В силу декоративного характера самого института советского парламентаризма выдвижение на безальтернативной основе депутатов «из народа», в том числе женщин, в созывавшийся дважды в год на сессии продолжительностью всего в несколько дней главный представительный орган было своеобразным признанием профессиональных заслуг в одной из сфер трудовой деятельности – промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании, и не более того. Так была выдвинута и избрана депутатом Верховного Совета СССР 9-го созыва (1974–1979), а уже в нем стала заместителем Председателя Совета Союза заведующая молочно-товарной фермой одного из колхозов Новогрудского района *А.Л. Давидчик*. Естественно, и для нее, и для многих иных выходцев из гущи народа исполнение подобной ответственной работы не становилось стартовой площадкой для продолжения карьеры на высоких общественных или государственных должностях, на которых женщины крайне редко, но, все же, иногда появлялись.

В высших органах исполнительной власти БССР отдельные женщины занимали ответственные должности. Продолжительное время на посту заместителя Председателя Совета Министров БССР находились *Е.И. Уралова* (1950–1958), *Н.Л. Снежкова* (1970–1984) и *Н.Н. Мазай* (1985–1991). Министром просвещения БССР работала *Е.И. Уралова* (1938–1947), первым заместителем министра просвещения БССР – *А.И. Концевая* (1968–1982), заместителем министра социального обеспечения БССР – *У.Ф. Кришталевич* (1974–1984). Но эти примеры, скорее, являлись исключением из общего правила недопущения женщин в высшие эшелоны исполнительной власти: «стеклянный потолок», несмотря на то, что сам термин был придуман на Западе, для советских женщин тоже существовал. Для этого имелись как объективные, так и субъективные причины. С одной стороны, несмотря на общую тенденцию роста высокообразованных женщин (из 1000 женщин, занятых в народном хозяйстве Беларуси к 1985 г., 779 имели высшее и среднее образование по сравнению с 142 в 1939 г.; у мужчин эти цифры равны соответственно 748 и 78¹), двойная занятость женщин – на производстве и по обслуживанию семьи – не позволяла им серьезно концентрироваться на карьере. С

другой стороны, сказывалась устойчивость культурного стереотипа об управленческой работе как о преимущественно мужском занятии.

Тем временем выдвинутый в середине 1930-х гг. и повторяемый в течение десятков лет тезис о «решённости женского вопроса в СССР» и достигнутом равенстве женщин с мужчинами поддерживал общество в состоянии твердой уверенности в том, что дискриминация женщин в стране в принципе отсутствует. Действительно, уже первые законодательные акты Советской власти, официально провозгласившие равные избирательные, гражданские и социально-экономические права женщин и мужчин, представляли в совокупности долгосрочную юридическую базу отхода от консервативно-патриархатной государственной политики предшествующего периода и подрыва культурной системы, легитимировавшей неизменно неравное положение женщин. Конституция БССР 1927 г. объявляла о политическом равноправии всех добывающих средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, т.е. *работающих* женщин и мужчин, а также лиц, *занятых домашним хозяйством, обеспечивающих для первых возможность производительного труда*. Тем самым конституция, с одной стороны, не указывая прямо на женщин, фиксировала сложившееся в обществе и семье разделение труда по гендерному признаку, а, с другой, – признавала домашний обслуживающий труд в качестве критерия женской «полезности» для общества.

Равноправие полов вслед за новыми союзными конституциями 1936 и 1977 гг. закрепляли Конституции БССР 1937 и 1978 гг. Первая из них гарантировала: «Женщине в БССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов»². Конституция БССР 1978 года преемственно сохраняла принцип равноправия полов («Женщина и мужчина имеют в Белорусской ССР равные права»), но делала шаг вперед: концепт *«равенство»* в ней толкуется несколько шире – не только как равенство прав мужчин и женщин, но и как равенство *возможностей* их реализации: «Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами *возможностей* в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности». В то же время она продолжала разделять взгляд на *естественную природу* женщины – обеспечивать уход и обслуживание семей, в связи с чем она еще более расширяла привилегии женщинам, гарантировав им специальные меры «по охране труда и здоровья», создание условий, позволяющих «сочетать труд с материнством», правовую защиту, материальную и моральную поддержку «материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих мало-

летних детей»³. Таким образом, из конституционного дискурса полностью исключался концепт *отцовство*.

К моменту разработки Конституции уже независимой Беларуси международное сообщество окончательно стало понимать концепт «*равенство*» как равенство *возможностей* реализации прав мужчин и женщин⁴. Это было учтено ее разработчиками. Так, Конституция 1994 года гарантировала женщинам предоставление равных с мужчинами *возможностей* в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности⁵, тем самым отразив в своем тексте новое, современное видение концепта «*равенство*» полов. Более того, в отличие от советских конституций, полностью игнорировавших институт *отцовства*, впервые Конституция 1994 г. отказалась от редукции концепта *родительство* к *материнству*, поставив институт *отцовства* также под защиту государства («Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства»). На первый взгляд незначительный лингвистический «поворот», на практике обещает вылиться в важный социокультурный сдвиг. В условиях сохранения патронирующей роли государства женщина-мать в отдаленной перспективе более не только не рассматривается как обязательная (и вынужденная) клиентка социальных служб, но и правомочна делегировать часть обязанностей по уходу за детьми мужчине, что нашло отражение вслед за Конституцией в Трудовом кодексе (1999).

Но путь от формально-юридического к действительному равенству оказался значительно сложнее и драматичней. Поэтому вместе с распадом СССР и демонстрацией прежней политической системы, повлекшим отказ от идеи пропорционального представительства разных социальных групп, в том числе обязательного женского представительства в Советах, рухнул и декоративный фасад женского участия в управлении государством. Более того, оказалась скомпрометированной сама идея этого участия, а вместе с ней – и идея женской эмансипации, которую стали выдавать за составную часть даже не левой, а большевистской политической культуры, с наследием которой развернулась настоящая борьба. Компартия Беларуси (КПБ), патронировавшая советское женское движение, стремительно утрачивала влияние, в 1991 г. после провала путча ГКЧП ее деятельность и вовсе была приостановлена; после снятия в 1993 г. запрета она оставалась в тени новых политических партий разных идеологических направлений. Маловлиятельной была и образованная в 1991 г. Партия коммунистов Беларуси (ПКБ), к тому же перешедшая впоследствии в лагерь оппозиции. Все политические партии (в 1994 г. и 1999 г. их было 17)⁶, за исключением женской партии «Надзея», вопрос о представленности женщин в самих партийных структурах и продвижения их в парламент просто выбросили из практической повестки как «анахронизм» уходящей эпохи.

В новых обстоятельствах меры по поддержанию пропорционального представительства в органах представительной власти сошли на нет, а структуры, обеспечивавшие возможность совмещения женщинами материнской и профессиональной функций, – подорванными: закрывались детские сады, внешкольные учреждения, оказалась в кризисе система социальной помощи и социальной ра-

боты. Новые политические и социальные условия стали вызовом и для женщин, и для мужчин, но по отличающимся основаниям – абсолютное большинство мужчин и в прежние времена не сталкивалось с трудностями совмещения родительских и профессиональных функций. Что касается политического пространства, то изменившаяся обстановка и упразднение квот наглядно продемонстрировали, что женщины не являлись на нем «своими игроками». Их участие в представительных органах власти на всех уровнях – национальном, областном, городском, районном, сельском – резко снизилось. Уже в результате выборов 1990 г. доля женщин в Верховном Совете народных депутатов упала до 3,9%, в районных – до 23%. Результат выглядел особенно удручающим в силу того, что именно в этот год Комиссия ООН по статусу женщин признала 30-процентный рубеж представленности женщин в парламентах в качестве приемлемого минимума, начиная с которого они получают возможность влиять на политическую повестку и принимаемые решения. В Беларуси этому требованию удовлетворяла только доля женщин в сельских Советах, хотя и значительно снизившаяся по сравнению с еще недавним прошлым, но все еще составлявшая довольно внушительные 34%⁷.

В условиях строительства в Беларуси новой политической системы, трансформации парламента в представительный орган, работающий на постоянной основе, сохранение системы Советов народных депутатов на всех уровнях (областном, городском, районном и поселковом/сельском) достижение международно признанного рубежа становилось серьезной задачей.

Верховный Совет 12-го и 13-го созывов, Палата представителей Национального Собрания 1-го – 4-го созывов

В первое десятилетие существования независимой Беларуси законодательная власть в ней претерпела серьезное реформирование. До 1996 года она продолжала осуществляться однопалатным Верховным Советом, выборы в 12-й созыв которого состоялись в 1990 г. еще в условиях существования СССР. С трудом сформированный в 1995 г. из-за низкой явки избирателей Верховный совет 13-го созыва проработал неполный срок: он был распущен через несколько месяцев после начала работы. Конституционная реформа 1996 года трансформировала парламент страны. Он был переименован в Национальное собрание Республики Беларусь, состоящее из Палаты представителей и Совета Республики. В рамках рассматриваемого периода в Палату представителей состоялось четыре цикла выборов – в 1996, 2000, 2004 и 2008 гг. В ходе тех же избирательных циклов формировался и состав Совета Республики.

По итогам выборов 1990 и 1995 гг. законодательный орган страны приобрел исключительно мужской облик: 14 женщин⁸ против 350 и 9 женщин⁹ на фоне 190 мужчин составили соответственно лишь 3,9% и 4,5% среди депутатов однопалатного Верховного Совета 12-го (1990–1995) и 13-го (1995–1996) созывов.

Не изменили картину и первые парламентские выборы после конституционной реформы 1996 г. В Палату представителей Национального собрания 1-го созыва (1996–2000) было избрано всего 5 женщин-депутатов (4,5% от общего числа), растворившихся в мужской – 105 человек – депутатской массе. Все они

(*М.М. Винокурова, В.М. Самусева, Н.П. Телебук, Т.Н. Ходневич, М.Н. Худая*) уже имели опыт работы в парламенте, придя в Национальное собрание из депутатского корпуса последнего состава Верховного Совета. В новом парламенте три из них были задействованы в качестве заместителей председателей постоянных Комиссий, еще одна (*М.М. Винокурова*) была включена в состав постоянной Комиссии по международным делам и национальной безопасности. Делегирование 4 из 5 имевшихся в парламенте депутатов в состав постоянных Комиссий сглаживало бросающееся в глаза крайне малочисленное присутствие женщин в Палате представителей.

Представленность женщин в Комиссиях в относительном исчислении (то есть по формальному критерию) в сложившихся обстоятельствах может быть расценена как максимально благоприятная. Фактически же уровень женского участия в парламенте был недопустимо низким. Тем не менее, женщины были заметны в работе законодательного органа, чему способствовали их личные качества: это были опытные, занимавшие разные ступени государственного и партийного управления еще в СССР деятельницы – упрекнуть их в некомпетентности, в том, что «кухарка управляет государством», было нельзя. *М.Н. Худая*, утвержденная заместителем председателя комиссии по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию, до избрания в Палату представителей работала первым секретарем Несвижского райкома КПБ, избиралась депутатом Верховного Совета БССР 8-го и 13-го созывов, была членом Президиума Верховного Совета БССР. *Т.Н. Ходневич*, ставшая заместителем комиссии по национальной безопасности, была полковником милиции, работала в органах МВД. *В.М. Самусева*, занявшая пост заместителя председателя комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу, в прошлом работала директором средней школы. *М.М. Винокурова* до избрания в парламент работала директором завода крупнопанельного домостроения в Бобруйске.

На выборах 2000 года из 63 женщин, зарегистрированных в качестве кандидатов, депутатский мандат получили 14 (12,6%) против 97 (87,4%) мужчин. Женщины, хотя и прибавили в представительстве, вновь получили абсолютное меньшинство мест. Тем не менее, итоги уже этих выборов обнаружили обнадеживающую особенность. По подсчетам автора, в своей гендерной группе мужчин-кандидатов попало в парламент 19,4% – даже чуть меньше, чем женщин – 20,6%¹⁰.

В депутатском корпусе Палаты представителей 2-го созыва предшествующий опыт законодательной работы имели только три женщины. *О.М. Абрамова* являлась депутатом Верховного Совета 13-го созыва, но в большую политику вошла еще в конце 1980-х гг. как представительница «русскоязычной» оппозиции, возглавляла Движение демократических реформ Беларуси, Белорусское объединение «Яблоко». Наиболее опытными в новом составе парламента были *М.М. Винокурова* и *М.Н. Худая*, отработавшие до этого в Верховном Совете 13-го созыва и Палате представителей 1-го созыва. Женщины были широко представлены в руководящем составе Палаты представителей. В число 22 членов ее Совета вошли *С.В. Гиль, З.В. Пенькова, Н.А. Ткачук*. Все избранные женщины-депутаты были задействованы в работе Постоянных комиссий, в основном в ка-

честве рядовых членов¹¹. Пропорционально увеличив свое участие в руководстве комиссий, женщины не поднялись выше должности заместителя председателя: *Н.П. Авдеева* – в комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу, *З.П. Пенькова* – в комиссии по международным делам и связям с СНГ, *А.Н. Бурова* – в комиссии по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации, *Т.Г. Голубева* – в комиссии по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации. Наметилась и тенденция к стабилизации женских (собственно, это было типично и для мужчин-парламентариев) парламентских руководящих кадров. *М.Н. Худая*, вторично получив легислатуру, сохранила свое прежнее место в комиссии по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользования. По-прежнему ни одной женщины не было в числе председателей постоянных комиссий.

Итоги выборов в Верховный Совет 12-го и 13-го созывов, а затем и в Палату представителей Национального собрания 1-го и 2-го созывов давали все основания сделать вывод о том, что в 1990-х годах на электоральном поле женщины абсолютно проиграли мужчинам. И этот вывод не на много смягчал факт, что к 2000 г. в мире женщины в среднем составляли только 14% от состава национальных парламентов¹² – собственно примерно столько же женщин (12,6%) выиграло выборы в Палату представителей в этом году. Избирательные кампании показали, что в отсутствие государственной политической воли и специальных требований со стороны избирательного законодательства ни политические партии, ни сами женщины не были готовы к активному выдвижению себя в качестве кандидатов, а население – за них голосовать. В условиях трансформации всей политической системы женщины не смогли оперативно отреагировать на вызовы новой общественно-политической ситуации, артикулировать свои программы и доказать профессиональную политическую компетентность. Помимо этого даже наличие юридически зафиксированных политических прав не исключало в электоральной политике дискриминацию в отношении женщин. Многие, и не только мужчины, полагали, что женщина не может позволить себе заниматься серьезной государственной и общественной работой: стереотип о том, что политика не женское дело, имел достаточно широкое распространение в обществе. Правда, открыто дискриминировать кандидатов на депутатский мандат мало кто решался. Зато значительно более распространена в отношении них была скрытая дискриминация.

Однако 1990-е годы не были потерянными для женщин в отношении утверждения их на обновленном политическом поле и продвижения в политику. В первое постсоветское десятилетие было образовано несколько десятков женских организаций. Их лидерами во многих случаях выступили чрезвычайно активные в прошлой политической системе члены Компартии и комсомола, подготовленные к общественной деятельности и организаторской работе среди населения всей своей предшествовавшей работой. Наиболее крупной и влиятельной стал имевший сильную централизованную структуру и широкую сеть региональных отделений «Белорусский Союз женщин», ставший в 1991 г. преемником «Белорусского комитета советских женщин» времен СССР. Его основательницей и первым председателем вплоть до трагического ухода в 1999 г. из жизни была

Т.Н. Дудко, после чего пост председателя заняла *Н.А. Ермакова*. В числе первых начали действовать «Женское христианско-демократическое движение» (1993), «Международный женский фонд Святой Евфросиньи Полоцкой» (1995), «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» (1996), «Белорусская организация трудящихся женщин» (1996), «Ульяна» в Витебске, «Рагнеда» в Солигорске и другие. Создание общественных и политических организаций было поставлено в правовое русло принятыми в 1994 г. законами «Об общественных объединениях»¹³ и «О политических партиях»¹⁴. К началу 2000-х годов в республике была зарегистрирована 81 женская организация; правда, по состоянию на 1 января 2009 г. их общее число уменьшилось до 33¹⁵.

Большинство женских организаций не заявляли публично о своей политической позиции, их собственная система идей, из которой формируется идеология, определяются цели, видение будущего на конкретном этапе, была (да и остается) не до конца проясненной. Идейной основой их общественной активности являлась убежденность в том, что в стране было формальное, а не фактическое равенство полов, критическое отношение к государственной социальной политике, а содержанием деятельности стала защита женских интересов, сумма которых в новых условиях не была до конца сформулирована, но в качестве центральных выступали тезисы о «естественном предназначении» и «двойной занятости» женщин. Первый этап становления женского движения Беларуси во многом носил социально-благотворительный характер: женские организации ретранслировали экономические и социальные требования женщин, добивались оказания им конкретной помощи в кризисных ситуациях. В то же время их деятельность подталкивала женщин к необходимости занять более активную жизненную позицию, и в этом смысле она выполнила функцию катализатора женской общественной активности.

Поэтому при всей кажущейся незначительности достижений женского движения первого постсоветского десятилетия оно сыграло некоторую позитивную роль. Более того, в нем выделялись и стали играть более заметную роль организации, которые не только поддержали традицию официального женского движения советского времени, но и сделали существенный шаг вперед, сумев превратиться в реальный феномен общественной жизни. Деятельность «Белорусского союза женщин» и некоторых других организаций стала выходить за рамки социально-благотворительной работы, а таких объединений, как «Белорусская женская лига» (1998), «Женское независимое демократическое движение» (до 1999 г. «Женское христианско-демократическое движение») все больше начала концентрироваться на вопросах мобилизации и политического обучения женщин, воспитания у них интереса к политической деятельности, осознания себя важной составной частью электората страны. Появилась даже женская политическая партия – «Надзея» (1994–2007), созданная *В.Т. Полевиковой* на базе актива входивших в Федерацию профсоюзов Беларуси «женских» профсоюзов, прежде всего, легкой промышленности. Сама Полевикова в Федерации профсоюзов работала с 1992 г. сначала заместителем заведующего орготделом, затем секретарем Исполкома Совета ФПБ и руководителем информационно-аналитического центра, была председателем комиссии по вопросам работы с женщинами Совета Всеобщей

Конфедерации Труда¹⁶. «Надзея», помимо требований построения демократического, социального и правового государства, улучшения условий жизни, раскрытия творческого потенциала женщин, выдвигала в качестве программной задачу вовлечения их в политику. Партия приобрела даже некоторую популярность и узнаваемость. В 1999 г. рейтинг партии был максимальным и доходил до 8,4%¹⁷. По опросу социологов, проведенному в 2002 г., на выборах в местные советы 6% респондентов-минчан были готовы отдать свои голоса представителям «Надзеі», т.е. больше чем другим партиям, у которых потенциальные возможности получения голосов избирателей составляли от 1% до 4%¹⁸. На местных выборах 2006 г. за партию, по оценкам социологов, были готовы голосовать 7,2% избирателей¹⁹.

Благодаря развитию третьего сектора женщины, обладающие лидерским потенциалом, смогли более активно заявить о своих правах на реальное участие в политической жизни, получили возможность пройти школу политической социализации в различных организациях и не обязательно в женских: последние в массе общественных объединений разной направленности составляли всего 1,07%²⁰. В множестве разнообразных неправительственных организаций женщины составили основу рядовых членов, а многие из них возглавили. Среди лидеров общественных объединений в среднем по стране они составили 23%, из них 20,87% – в столице, 25,82% – в областных и 24,85% – в районных городах. В организациях же, фокусировавшихся на защите прав потребителей, проблемах инвалидов, чернобыльских, по интересам, социальной защиты, доля женщин-руководителей варьировалась от 30 до 40%²¹. Все это, а также устойчивое расширение участия женщин на руководящих должностях в системе управления позволило не только сохранить, но и открыть новые перспективы для женского лидерства как феномена политики. С другой стороны, стереотип «в политике женщинам нет места» стал вытесняться более позитивным отношением к женщинам-кандидатам, а само население стало лояльнее относиться к выдвижению женщин в выборные органы власти. Одновременно начал пропагандироваться зарубежный опыт, свидетельствовавший об успешности и полезности для общества участия женщин наравне с мужчинами в законодательном процессе. Все это даст о себе знать в перспективе на выборах 2004 и 2008 гг. в Палату представителей Национального собрания 3-го и 4-го созывов.

И, что очень важно, начиная с парламентской избирательной кампании 2004 г., повышению роли женщин в электоральном процессе способствовал новый фактор – административный ресурс, который сыграл особую и, пожалуй, решающую роль. Власть в лице Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, переизбранного в 2001 г. на пост Главы государства, можно сказать, работала на опережение, она перехватила инициативу у третьего сектора, подняв вопрос о необходимости расширения участия женщин в представительных органах. Дважды накануне выборов 2004 г. Президент заявил о необходимости расширять женское представительство в Парламенте: «... Должны быть здесь представлены и ветераны, и молодежь, и особенно женщины. Женщин в Парламенте не должно быть меньше 30–40 процентов. <...> я буду всячески поддерживать тенденцию на большее присутствие в Парламенте женской части нашего общества. Попрошу и органы власти на местах поддерживать эти процессы»²². «Будущий Парламент

должен быть высокопрофессиональным и всесторонне сбалансированным. Достойное место в нем должны занять женщины, молодежь, ветераны, ведь они лучше всех знают проблемы тех слоев населения, которые они представляют»²³.

Накануне президентских выборов 2006 г. А.Г. Лукашенко сделал новое важное заявление – о необходимости создания условий для совмещения женщинами родительских функций и участия в управлении: «Сегодня женщины, как я уже сказал, играют очень большую роль в обществе. И надо создавать все условия, чтобы женщина и при наличии детей могла активно и плодотворно работать, участвовать в общественной жизни и в управлении государством»²⁴. Фактически А.Г. Лукашенко занял открыто патронирующую позицию в вопросе выдвижения женщин в органы представительной власти, тем самым, сделав задолго до очередных парламентских выборов, которые должны были состояться в 2008 г., недвусмысленный посыл и самим женщинам как основной составной части электората в стране, особенно в его старших возрастных группах, быть более активными в избирательном процессе.

Пожелание о будущем кадровом составе белорусского парламента, естественно, было адресовано непосредственно в регионы, тем, кто на местах должен был содействовать процессу выборов. В государстве с сильной президентской властью позиция лидера в отношении актуальных вопросов играет особую роль. За президентской риторикой внимательно следят руководители и администраторы на местах. Поэтому и в вопросе соблюдения гендерного баланса в парламенте позиция Главы государства, естественно, была «взята на заметку». В то же время отмеченный важный фактор – фактическое одобрение властными структурами принципа *позитивной дискриминации* в качестве механизма увеличения представительства какой-либо социальной группы – не был чем-то новым. Выше отмечалось, что еще в Советском Союзе привлечение женщин к работе в органах представительной власти всех уровней обеспечивалось с помощью резервирования мест для женщин. Международное сообщество также признало целесообразность инкорпорирования женского опыта в политическую жизнь методами *позитивной дискриминации*. Ее применение допускает Конвенция ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»²⁵. Принцип *позитивной дискриминации* в отношении комплектования законодательных органов стал использоваться во все большем количестве стран: *гендерные нормы* вводятся конституционным требованием, избирательным законодательством, законодательством о партиях, специальными законами о равном статусе, внутренними регуляциями политических партий. Некоторые страны фактически узаконили специальные квоты с целью обеспечить присутствие женщин в своих законодательных органах. Например, из 59 стран, где в 2011 г. были проведены выборы в нижнюю палату или в однопалатный парламент, в 26 были приняты специальные меры в интересах женщин, а в 17 использовались избирательные квоты²⁶. Таким образом, политика применения электоральных и партийных норм для обеспечения более справедливого баланса в национальных парламентах становилась общим мировым правилом. Этот важный мировой тренд не мог не быть замеченным политтехнологами в Беларуси, хотя ни Избирательный кодекс, ни закон «О политических партиях» по прежнему не предусматривали требований в отноше-

нии соблюдения норм гендерного равенства, а сами партии оставались в целом равнодушными к этой идее²⁷.

Столь же важными представляются изменения в настроениях избирателей. Высокая образованность, компетентность, профессионализм женщин, их осведомленность в важных вопросах развития общества, поощрительное отношение властей, наступательная позиция женских организаций, проводивших агитацию среди населения по поддержке кандидатур женщин, поддержка со стороны средств массовой информации сыграли немаловажную роль в произошедших на протяжении 2000-х годов переменах в электоральных предпочтениях граждан. В сознании людей стало укрепляться представление о том, что избрание большего числа женщин на ответственные посты приводит к изменениям в самом подходе к формированию политической культуры и политических приоритетов общества в целом. Население в своей массе начало более позитивно относиться к возможности избрания женщин. Уже в ходе предвыборной кампании 2004 г. выступления женщин в массовых аудиториях воспринимались, как отмечала ставшая депутатом *Л.В. Кашенкова*, «более лояльно, дружелюбно, чем выступления мужчин-кандидатов»: «через женщину-кандидата в депутаты избиратели хотели передать проблемы, волнующие женщину-мать, женщину-семьянина, женщину-профессионала; избиратели несколько устали от мужчин-политиков»²⁸.

В силу указанных факторов особенностью кампаний по выборам в Палату представителей стало увеличение пропорции женщин в числе кандидатов в депутаты. На выборах 2000 г. были зарегистрированы 564 кандидата, из них 64 (11,2%) женщины²⁹. В 2004 г. из 327 кандидатов была 61 (18,7%) женщина³⁵. В 2008 г. соответственно 243 и 54 (22,2%)³¹. С каждой кампанией выборы для женщин становились все более успешными. Если на выборах 2000 г. отсеялись 78,2% кандидаток, то в 2004 и 2008 гг. в парламент не прошли только 39,2% и 35,2% претендентов на место в парламенте. Другими словами, шансы на победу у женщин, решившихся участвовать в выборах, были вполне благоприятны. Улучшилось не только процентное соотношение женщин-претендентов, но и показатель выигранных ими выборов. Если, как уже отмечалось, в Палату представителей 1-го созыва избрали 5 (4,5%) женщин, то в 2000 г. из 111 депутатских мест женщины получили 14 (12,6%), в 2004 г. из 110 мест – 31 (28,0%)³², в 2008 г. из 110 мандатов женщинам достались 35 (31,8%)³³. Детальная картина, характеризующая соотношение гендерных групп среди кандидатов и получивших мандат в Палату представителей Национального собрания, представлена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Мужчины и женщины в избирательных кампаниях в Палату представителей Национального собрания 2–5-го созывов

Год выборов	Всего кандидатов	Мужчины		Женщины		Получили мандат депутата					
		Всего	%	Всего	%	Мужчин			Женщин		
						Всего	% от числа всех канд-в	% в своей гендерной группе	Всего	% от числа сл-всех канд-в	% в своей гендерной группе
2000	564	501	88,8	63	11,2	97	17,2	19,4	14	2,5	20,6
2004	327	266	81,3	61	18,7	79	24,2	29,7	31	9,5	59,8
2008	243	189	77,8	54	22,2	75	30,9	39,7	35	14,4	64,8
2012	293	235	80,2	58	19,8	80	27,3	34	29	9,9	58,6

Таблица 2. Состав депутатов Верховного Совета (1990–1996) и Палаты представителей Национального собрания РБ (1996–2012)

Созыв	Всего депутатов	Мужчины		Женщины		Руководители палат и комиссий*				
		Всего	%	Всего	%	Всего	Мужчин		Женщин	
							Всего	%	Всего	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1990–1995	359	345	96,1	14	3,9	–	–	–	–	–
1995–1996	199	190	95,5	9	4,5	–	–	–	–	–
1996–2000	110	105	95,5	5	4,5	45	42	93,3	3	6,7
2000–2004	111	97	87,4	14	12,6	46	41	89,1	5	10,9

2004–2008	110	79	72,0	31	28,0	61	43	70,5	18	29,5
2008–2012	110	75	68,2	35	31,8	64	46	71,9	18	28,1

* В графу «Руководители палат и комиссий: включены: Председатель Палаты представителей, заместители Председателя Палаты представителей, председатели и заместители председателей постоянных комиссий.

Как следует из приведенных данных, уже в 3-м созыве парламента число женщин-депутатов увеличилось более чем вдвое в сравнении с предшествующим, а в 4-м – впервые за годы суверенитета белорусского государства превысило 30%-ую планку. Именно этот показатель вслед за ООН Межпарламентский союз тоже признал в качестве порогового, начиная с которого женщины в депутатском корпусе получают возможность влиять на политические решения. Таким образом, по итогам выборов 2008 г. Беларусь вошла в группу стран-лидеров (их было 20 в 2008 г. и 25 – в 2011 г.) по представленности женщин в национальных парламентах, в то время как в мире в эти годы женщины занимали соответственно в среднем всего 18% и 19,3% депутатских мест³⁴.

Что касается персонального состава женщин-депутатов Палаты представителей 3-го созыва, то его характеризуют следующие данные. 8 избранных депутатов (*О.М. Абрамова, Н.П. Авдеева, А.Н. Бурова, С.В. Гиль, Т.Г. Голубева, В.И. Качан, Г.А. Мазуркевич, М.Н. Худая*) пришли из ее предыдущего состава. Парламентарии «долгожители» *О.М. Абрамова* и *М.Н. Худая*, получили легислатуру в 3-й и 4-й раз соответственно; в этом созыве парламентскую деятельность они и завершили. За редким исключением все женщины-депутаты прошли школу управленческой работы еще в БССР, в 3-м созыве было немало тех, кто имел за плечами опыт комсомольской и партийной работы, в структурах «Белорусского союза женщин» и «Белорусского республиканского союза молодежи». Например, *Л.В. Кашиенкова* долгое время занималась идеологической и организаторской работой, будучи в разное время первым секретарем Волковысского горкома комсомола, завотделом пропаганды и агитации Волковысского горкома, инструктором Гродненского обкома и секретарем Гродненского райкома КПБ, председателем районной организации «Белорусского союза женщин», членом ее правления. *Н.П. Авдеева* в свое время являлась секретарем комитета комсомола Могилевского педучилища, вторым секретарем Центрального райкома ЛКСМБ и инструктором отдела пропаганды и агитации райкома КПБ в Могилеве. *Л.Ф. Кузнецова* занимала должность инструктора идеологического отдела Гомельского райкома КПБ. *Г.Н. Юргелевич* работала инструктором отдела пропаганды и агитации Заводского райкома КПБ г. Минска. *З.К. Крот* работала вторым и первым секретарем Миорского райкома комсомола, вторым и первым секретарем Витебского обкома комсомола. *Г.А. Мазуркевич* работала инструктором отдела пропаганды и агитации Ленинского райкома КПБ Минска. *Р.А. Тиханская* была инструктором райкома комсомола, заместителем секретаря комитета комсомола Гомельского радиозавода, инструктором орготдела в райкоме КПБ в Гомеле. *Е.В. Скрипко* являлась первым секретарем Кличевского райкома и Минского обкома «Белорус-

ского патриотического союза молодежи»³⁵, реорганизованного затем в «Белорусский республиканский союз молодежи». Успешно пройти избирательные кампании этим женщинам позволил в том числе административный опыт и наработанные в предшествующий период связи.

В руководстве Палаты представителей 3-го созыва женщины были представлены соответственно их удельному весу в составе депутатского корпуса. Сам этот факт свидетельствует о подвижках в оценке роли и возможностей женщин как профессионалов. В Совете Палаты они заняли 6 мест из 22, в 11 постоянных комиссиях являлись заместителями председателей. Ими были *Г.А. Мазуркевич, Н.А. Каберник, В.Ф. Янукович, Н.Ф. Федорук, И.И. Бариева, Т.С. Осмоловская, Е.В. Скрипко, М.Н. Худая, И.А. Алексанова, З.К. Крот, Н.А. Каберник, Т.Н. Сафроненко*. Особенно широко женщины были представлены в руководстве комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу (из 4 заместителей председателя 3 женщины: *Н.П. Авдеева, Л.Ф. Кузнецова, Г.Н. Юргелевич*). Точно так же в комиссии по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации все 3 поста заместителя председателя заняли женщины: *А.Н. Бурова, Т.Г. Голубева, Г.В. Полянская*³⁶. Но преувеличивать этот кадровый прогресс вряд ли стоит. Женщин не было в числе председателей ни одной из 14 постоянных комиссий и даже в числе заместителей председателя 3 постоянных комиссий: по национальной безопасности; по аграрным вопросам; по законодательству и судебно-правовым вопросам.

В Палате представителей 4-го созыва статус женщин повысился. 9 депутатов (*Л.Г. Вершалович, Т.Г. Голубева, В.И. Ковалева, Л.Ф. Кузнецова, Т.Г. Осмоловская, Г.В. Полянская, Р.А. Тиханская, Н.Ф. Федорук, Г.Н. Юргелевич*) имели опыт работы в парламенте предшествующего созыва. Авторитетным парламентским деятелем проявила себя избранная в третий раз *Т.Г. Голубева*. За ее плечами была работа в должности замминистра – сначала промышленности строительных материалов (1991–1994), а затем – архитектуры и строительства (1994–2001), избрание Первым секретарем ЦК КПБ (2005–2012)³⁷. Впервые две женщины возглавили Постоянные комиссии, что стало следствием как возрастания их количества сравнительно с предшествовавшими составами депутатов, так и адекватной оценки их профессионализма. Председатель комиссии по труду, социальной защите, делам ветеранов и инвалидов *А.Н. Лаврукевич* окончила два вуза и Академию управления при Президенте РБ, прошла путь от инженера-химика до директора Солигорского молзавода, гендиректора Минского ПО «Мясо-молоко», председателя Солигорского горисполкома, гендиректора Государственного объединения «Белбыт». Вторая из двух женщин-председателей Постоянных комиссий *Г.В. Полянская* имела ученую степень кандидата архитектуры и звание доцента, работала деканом архитектурного факультета БНТУ, являлась депутатом Палаты представителей Национального собрания 3-го созыва, была заместителем председателя Постоянной комиссии по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации, а в Палате представителей 4-го созыва закономерно стала председателем такой же комиссии. Только в двух постоянных комиссиях (по национальной безопасности и по аграрным вопросам) женщины отсутствовали среди заместителей председателей.

Биографические данные женщин-депутатов свидетельствуют о том, что случайных, декоративных фигур среди них не было. Все 34 женщины с депутатскими мандатами окончили университеты и институты, 14 из них получили два высших образования, в том числе 9 – дипломы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. По предшествовавшей работе женщины-депутаты представляли промышленное производство, здравоохранение, народное образование, культуру, сферу управления, имели большой жизненный и производственный опыт³⁸.

Обобщая, можно сказать, что увеличению числа женщин-депутатов сопутствовало более активное продвижение их на руководящие посты в Палате представителей и, что не менее важно, – признание их профессиональных достоинств. Уже упоминавшиеся А.Н. Лаврукович и Г.В. Полянская впервые в белорусской парламентской истории стали председателями постоянных парламентских комиссий. В 1-м – 4-м созывах Палаты представителей ранг заместителя председателя постоянной комиссии имела 31 женщина. Компетентность и навыки эффективной деятельности позволили *Т.Г. Голубевой* и *М.Н. Худой* на протяжении трех, а *Н.П. Авдеевой*, *А.Н. Буровой*, *Л.Ф. Кузнецовой*, *Т.С. Осмоловской*, *Н.Ф. Федорук*, *Г.Н. Юргелевич* в течение двух созывов выполнять эти обязанности. Полная картина женского участия в Верховном Совете и Палате представителей Национального собрания на протяжении 1990–2012 гг. обобщена в Таблице 2.

Совет Республики Национального собрания

В Совете Республики Национального собрания ситуация изначально была благоприятна для женщин. В каждом из первых трех его созывов присутствовало по 18 женщин, а в четвертом – 19. Их удельный вес составлял от 28,6% в созыве 1996–2000 гг. до 33,3% в созыве 2008–2012 гг. (см. табл. 3). Различия в гендерной структуре палат парламента явилось результатом принципиально иной процедуры формирования верхней палаты, когда ее депутаты избираются областными и Минским городским советами (по 8 человек от каждого) и дополняются 8-ю депутатами, назначаемыми непосредственно Президентом Республики Беларусь. Его же благожелательное отношение к участию женщин во властных структурах общеизвестно – выше приводились высказывания на этот счет. При формировании состава Совета республики, уже начиная с первого его созыва, фактически произошел негласный возврат к квотированию женского представительства.

Таблица 3. Состав депутатов Совета Республики Национального собрания РБ (1996–2012 гг.)

Со- зв ыв	Всего депу- татов	Мужчины		Женщины		Руководители палат и комиссий*				
		Все- го	%	Все- го	%	Все- го	Мужчин		Женщин	
							Все- го	%	Все- го	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1996 – 2000	63	44	69,8	19	30,2	15	10	66,7	5	33,3
2000 – 2004	61	42	68,8	19	31,2	17	12	70,6	5	29,4
2004 – 2008	58	40	69,0	18	31,0	20	11	55,0	9	45,0
2008 – 2012	58	39	67,2	19	32,8	18	12	66,7	6	33,3

*В графу «Руководители палат и комиссий» включены: Председатель и заместитель Председателя Совета Республики, председатели и заместители председателей постоянных комиссий.

Женщины заняли не только количественно большее, но и более влиятельное по общественно-политической роли положение в руководящих структурах Совета Республики. Это стало следствием выдвижения на ответственные посты деятелей, хорошо известных парламентскому корпусу, управленческим структурам и общественности. В 1-ом созыве Совета Республики (1996–2000) на пост заместителя Председателя палаты выдвинули Председателя Белорусского союза женщин, директора открытого акционерного общества «Оливария» *Т.Н. Дудко*. Комиссию по социальным вопросам возглавила Министр здравоохранения *И.М. Дробышевская*. При выдвижении кандидатур на должности председателей и заместителей председателей комиссий Совета Республики последующих 2-го (2000–2004), 3-го (2004–2008) и 4-го (2008–2012) созывов по-прежнему доминировал принцип компетентности, ответственности и результативности в служебной деятельности. Комиссии возглавляли имевшие опыт государственной работы

Л.А. Постоялко и А.П. Морова, до избрания в Совет Республики работавшие министрами, а также *Н.Н. Мазай*, еще в советское время занимавшая пост заместителя Председателя Совета Министров БССР, а в Республике Беларусь ставшая первой женщиной в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла и в разные годы представлявшая республику во Франции, Канаде и ЮНЕСКО. В числе других руководителей комиссий были Заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель Республиканской коллегии адвокатов *Н.И. Андрейчик*; председатель Совета по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, кандидат экономических наук *Т.П. Быкова*; председатель правления АСБ «Беларусбанк», председатель общественного объединения «Белорусский союз женщин» *Н.А. Ермакова*; Заслуженный работник образования Республики Беларусь, ректор Белорусского государственного университета культуры, доктор педагогических наук, профессор *Я.Д. Григорович*; главный врач Минской городской гинекологической больницы *Н.К. Кубасова*. Квалифицированными парламентариями показали себя заместители председателей комиссий *А.А. Анет, Т.А. Доморацкая, В.И. Садовская, В.И. Миронова, Т.И. Пригожая, А.В. Ралькевич, Т.В. Филиппович, С.А. Окружная, Н.В. Блахина, М.А. Жорова, Л.Ф. Мороз, Л.К. Соколовская*.

Местные Советы депутатов 21-го – 26-го созывов

Как было отмечено выше, в конце 1980-х – начале 1990-х годов резко снизилось участие женщин в представительных органах власти на всех уровнях, в том числе, областном, городском, районном, сельском. По итогам выборов в местные Советы 21-го созыва (1990–1994) доля женщин в сравнении с предшествовавшим созывом 1985 г. в сельских Советах снизилась с 50% до 34%, в районных сократилась с 49% до 23%, а, например, в Гомельском областном Совете народных депутатов упала с 48% до 11%³⁹. Относительно низкие показатели представленности женщин в местных, особенно областных, Советах сохранялись вплоть до выборов 1999 г., в результате которых доля женщин в Советах 23-го созыва (1999–2002) в среднем составила 36,7%⁴⁰.

Новая тенденция в политике выдвижения женщин в органы представительной власти, наметившаяся с начала 2000-х годов, отразилась и на избирательных кампаниях в местные Советы, что демонстрируют обобщенные данные о составе депутатов местных Советов 24-го (2003–2007), 25-го (2007–2010) и 26-го (2011–2015) созывов. В составе депутатов местных Советов этих созывов женщин было соответственно 44,4%, 45,7% и 45,5%⁴¹. Представительство женщин в местных Советах значительно выше, чем в Национальном собрании (31,8% в Палате представителей и 32,8% в Совете Республики созыва 2008–2012 гг.). Данные о составе депутатов местных Советов представлены в Таблице 4. В них заслуживают внимания не только сведения о достаточно высоком удельный вес участвовавших в советах женщин, но и положительная динамика этого участия на фоне предшествующего периода 1990-х годов.

Таблица 4. Состав депутатов местных Советов на примере 24-го и 26-го созывов

Советы де-путатов	Количество советов	Избрано де-путатов	В том числе женщин	
			всего	%
24-й созыв (2003–2007 гг.)				
Минский го-родской совет	1	54	14	25,9
Областные Советы	6	344	85	24,7
Районные Советы	117	4112	1213	29,5
Советы горо-дов областно-го подчине-ния	20	607	165	27,2
Советы горо-дов районно-го подчине-ния	11	183	75	41,0
Поселковые Советы	77	977	400	40,9
Сельские Со-веты	1440	17192	8470	49,3
Всего	1672	23469	10422	44,4
26-й созыв (2011–2015 гг.)				
Минский го-родской совет	1	57	15	26,3
Областные Советы	6	358	62	17,3
Районные Советы	118	4108	1206	29,4
Советы горо-дов областно-го подчине-ния	12	427	113	26,5
Советы горо-дов районно-го подчине-ния	14	256	98	38,3
Поселковые Советы	56	753	313	41,6

Сельские Со- веты	1288	15329	7888	51,5
Всего	1495	21298	9695	45,5

В процессе выравнивания позиций женщин относительно рубежей, уже достигнутых мужчинами, отчетливо прослеживается закономерность: чем выше уровень совета, тем меньше в них женщин. В составе депутатов 24-го и 26-го созыва женщин было: в Минском городском Совете соответственно 25,9 и 26,3%; в областных Советах – 24,7% и 17,3%; в городских Советах городов областного подчинения – 27,2% и 26,5%. Лишь районный уровень характеризуется более высокими показателями: в районных Советах – 29,5% и 29,4%; в Советах городов районного подчинения – 41,0% и 38,3%. И, наконец, наиболее широко женщины представлены в поселковых (40,9% и 41,6%) и сельских Советах (49,3% и 51,5%). Именно женское представительство в поселковых и сельских Советах в своей совокупности позволяет создать благоприятную для статистики картину женского участия в выборных органах. В Советы 24-го созыва избрали 10422 женщины, 8870 (85,1%) из них – в поселковые и сельские Советы. Та же картина на выборах в Советы 26-го созыва: избрали 9695 женщин, из них 8201 (84,6%) – в поселковые и сельские Советы.

Несомненно, работа в поселковых и сельских Советах почетна и ответственна: именно эти органы представительной власти наиболее близки к населению. Но они не располагают собственными финансовыми ресурсами, получают дотации из районного бюджета и ограничены в своих возможностях. Последнее обстоятельство стало причиной регулярного инициирования вопроса о реорганизации сельских и поселковых Советов. Верховный Совет Республики Беларусь 12-го созыва в 1994 г. принял решение даже об их упразднении, но Конституционный суд признал это решение неконституционным, и сельские Советы были сохранены. В настоящее время вновь обсуждаются возможные пути реорганизации управления на местном уровне, замены Сельских советов сельской администрацией. Если бы это произошло, ликвидация выборных сельских Советов резко сократила бы общий высокий уровень участия женщин в представительных органах власти.

Подводя итоги, следует отметить несколько моментов. На протяжении рассматриваемого периода в отношении динамики женского участия в органах представительной власти Беларуси всех уровней выделяется два этапа: 1991–2000 гг. и 2001–2012 гг. Первый из них характеризуется резким снижением представленности женщин в советах всех уровней на фоне предшествующего периода советской власти (до 3,9% и 4,5 % в парламенте, 34% – в сельских, 23% – в районных Советах). Второй этап отмечен переломом неблагоприятной тенденции и последовательным ростом женского представительства в советах (до 32,8% в парламенте, 51,5% – в сельских, 29,4% – в районных Советах), что явилось результатом целой совокупности факторов. К ним относятся следующие: во-первых, разработка и приведение законодательной базы в соответствие к международным стандартам; во-вторых, наличие политической воли у государственной власти, о чем свидетельствует публично высказанная позиция Президента страны и утверждение Советом Министров республики четырех Национальных планов

по обеспечению гендерного равенства (1996–2000, 2001–2005, 2008–2010, 2011–2015 гг.); в-третьих, высокий уровень социально-экономического развития государства и человеческого капитала; в-четвертых, усиление влияния эгалитарной идеологии, размывание традиционных стереотипов и представлений у населения. Наличие этих элементов в перспективе, как представляется, гарантирует закрепление гендерного баланса внутри общественно-политических структур Беларуси.

Примечания

- ¹ Штрихи к портрету белоруски. Минск, 1985. С. 23.
- ² Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск, 1937.
- ³ Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск, 1978.
- ⁴ Странами-участницами ООН были приняты важнейшие конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г. – своеобразный билль о правах женщин, и «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями» 1981 г.
- ⁵ Конституция (Основной закон) Республики Беларусь 1994 года. Минск, 2004.
- ⁶ Наумова С. Политические партии в Республике Беларусь: динамика развития // Адкрытае грамадства. 2000. № 2 (8). С. 8-12.
- ⁷ Национальный доклад о положении женщин в Республике Беларусь (К IV Всемирной конференции по положению женщин). Минск, 1995. С. 19.
- ⁸ Т.М. Анисенко, А.И. Боборыкина, О.Н. Голубович, И.Н. Дробышевская, Н.Я. Извалова, У.Ф. Кришталевиц, З.В. Крупник, З.В. Пенькова, Р.Н. Самусевич, Г.Г. Семдянова, Н.И. Солдатова, Л.Д. Улитина, Е.Н. Устинович, В.А. Ястреб.
- ⁹ О.М. Абрамова, М.М. Винокурова, Л.Н. Грязнова, Т.А. Манукова, В.М. Самусева, Е.Н. Скриган, Н.П. Телебук, Т.Н. Ходневич, М.Н. Худая. О.М. Абрамова – секретарь Постоянной комиссии по международным делам. Л.Н. Грязнова – заместитель председателя Постоянной комиссии по бюджету, налогам, банкам и финансам.
- ¹⁰ Список кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (по избирательным округам) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Режим доступа]: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PPNS2-Spis2.pdf>
- ¹¹ Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, 1996–2006. Минск, 2006. С. 22-27; Парламент – Нацыянальны сход Рэспублікі Беларусь другога склікання. С. 244-250.
- ¹² Цели развития тысячелетия: доклад за 2012 год. Нью-Йорк: ООН, 2012. С. 24 [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций [Режим доступа]: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/mdg_report%202012.pdf
- ¹³ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. № 29. Ст. 504.
- ¹⁴ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. № 30. Ст. 509.
- ¹⁵ Роль общественных объединений в политической системе Республики Беларусь. Информационный материал № 8 (68). Минск: ИАЦ при администрации Президента Республики Беларусь, 2009. С. 5.
- ¹⁶ В августе 2002 г. на чрезвычайном съезде новым председателем партии стала Валентина Матусевич, а с августа 2006 г. партию возглавила Елена Еськова, долгие годы возглавлявшая юридический отдел профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, а затем работавшая в Белорусской партии труда, пока решением Верховного суда она не была ликвидирована. Такая же судьба постигла и Белорусскую партию женщин «Надзея»: решением Верховного Суда от 11 октября 2007 г. она была ликвидирована.
- ¹⁷ Большинство белорусов не доверяют партийным кандидатам – данные соцопроса. 22 декабря 1999 г. [электронный ресурс] // Bymedianet. Информационно-образовательный портал [режим доступа] [HTTP://DOSSIER.BYMEDIA.NET/INDEX.PHP?OPTION=COM_APRESSDB&VIEW=PUBLICATIONS&LAYOUT=ENT](http://DOSSIER.BYMEDIA.NET/INDEX.PHP?OPTION=COM_APRESSDB&VIEW=PUBLICATIONS&LAYOUT=ENT)

RY&ID=2060

- ¹⁸ На местных выборах минчане отдадут предпочтение партии женщин «Надзея» и экологической партии «зеленых» [электронный ресурс] // NAVIBY.BY/PDA Белорусские новости [режим доступа] <http://belapan.info/archive/2011/04/?page=3&filterby=month&startdate=2002-09-01&chunksizе=15>
- ¹⁹ Даведнік беларускіх грамадскіх аб'яднанняў. Мінск, 2000. С. 7. Кириллов П. На местных выборах в фаворитах лукашенковцы 30.11.2006 [электронный ресурс] // NAVIBY. BY. BY/PDA Белорусские новости. [режим доступа]. <http://ns1.belapan.com/pda/material/?type=articles&id=148841>.
- ²⁰ Даведнік беларускіх грамадскіх аб'яднанняў. Мінск, 2000. С. 7.
- ²¹ Левченко Е.А. Исследования общественных объединений: мировой опыт и Республика Беларусь. Минск, 1999. С. 132-133.
- ²² Послание Президента Беларуси Парламенту от 14 апреля 2004 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. [Режим доступа]: <http://president.gov.by/press10866.html#doc>.
- ²³ Совещание у Президента Республики Беларусь по вопросам подготовки и проведения предстоящих выборов депутатов Палаты представителей от 27.07.2004 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. [Режим доступа]: <http://president.gov.by/press15095.html#doc>.
- ²⁴ Доклад Президента на третьем Всебелорусском народном собрании 2 марта 2006 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Режим доступа]: <http://president.gov.by/press24121.html#doc>.
- ²⁵ Lawson E. Encyclopedia of Human Rights. New York, etc.: Taylor & Francis Inc., 1990. P. 268.
- ²⁶ Цели развития тысячелетия: доклад за 2012 год. Нью-Йорк: ООН, 2012. С. 25 [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций [Режим доступа]: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/mdg_report%202012.pdf
- ²⁷ Замечу, что в ходе подготовки к парламентским выборам 2008 г. Объединенная гражданская партия приняла на своем XII внеочередном съезде «Дополнение к посланию к гражданам, бизнесу и государству», содержащее рекомендации, в соответствии с которыми состав партии, ее руководящие органы должны быть представлены людьми одного пола не более чем на 60%, с обещанием включить его в программу партии в раздел «Социальная политика» особым пунктом под названием «Политика гендерного равенства» (См.: ОГП намерена «серьезно заняться гендерными проблемами». 10.08.2008 [Электронный ресурс] // Портал «NAVINY.BY.Политика» [Режим доступа]: http://naviny.by/rubrics/politic/2008/08/10/ic_news_112_295333/)
- ²⁸ Кашенкова Л. Участие женщин Беларуси в органах законодательной власти (Сравнительный анализ состава Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 2-го и 3-го созывов) // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 7-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции. Минск, 10–11 декабря 2004 г. / Женский институт «Энвила». Минск, 2005. С. 19.
- ²⁹ Список кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (по избирательным округам) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Режим доступа]: [_http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PPNS2-Spis2.pdf](http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PPNS2-Spis2.pdf)
- ³⁰ Сведения Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов о лицах, зарегистрированных кандидатами в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Режим доступа]: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PPNS3-Sved3.pdf>
- ³¹ Сведения Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов о лицах, зарегистрированных кандидатами в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь четвертого созыва [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Режим доступа]: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PPNS-Soob8.pdf>
- ³² Биографические данные депутатов палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 2-го и 3-го созывов. Минск, 2004. См. также: Палата представителей Национального со-

брана Республики Беларусь, 1996–2006. С. 29-33; Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php>.

³³ Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, 1996–2006. С. 29-33; Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php>.

³⁴ Цели развития тысячелетия: доклад за 2008 год. Нью-Йорк: ООН, 2008. С. 20 [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций [Режим доступа]: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/mdg2008.pdf>; Цели развития тысячелетия: доклад за 2011 год. Нью-Йорк: ООН, 2011. С. 22-23 [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций [Режим доступа]: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/mdg2011.pdf>

³⁵ Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, 1996–2006. С. 29-33; Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php>.

³⁶ Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, 1996–2006. С. 29-33; Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php>.

³⁷ Т.Г. Голубева свою кандидатуру на очередных выборах в Национальное собрание 5-го созыва не выдвигала, тем самым завершив парламентскую карьеру.

³⁸ Палаты представителей 4-го созыва [Электронный ресурс] // Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php>.

³⁹ Национальный доклад о положении женщин в Республике Беларусь (К IV Всемирной конференции по положению женщин). Минск, 1995. С. 19.

⁴⁰ Выборы в местные Советы депутатов Республики Беларусь двадцать третьего созыва Минск, 1999. С. 42.

⁴¹ Сведения об итогах выборов депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь двадцать четвертого созыва; Сведения об итогах выборов депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь двадцать пятого созыва; Сведения о составе избранных депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь двадцать шестого созыва [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов. Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/Archive-Elections>

I.R. Chikalova

WOMEN AND PARLIAMENTARISM IN THE REPUBLIC BYELORUSS (1991 – 2012)

Key words: *women in power; Byeloruss; Parliament; gender balance.*

Dynamic of women' participation in the bodies of the representative power of Byeloruss presents at substantial statistic and practical material; chooses the stages of process, for which was characteristically sharp lowering of women's representation in Soviets of all levels; positive break in 2001 – 2012, which connected with bringing in accordance international of standart legislation of Byeloruss. The author underlines tendency of forming gender balance within social and political structures of Byeloruss.